

И. П. Ивановская

СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

*Работа представлена кафедрой теории и практики перевода
Пятигорского государственного лингвистического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. Г. Локтионова.*

В статье приводятся результаты исследования системно-языковых и функционально-коммуникативных характеристик налоговой терминологии в современном русском и английском языках и описываются процедуры установления русско-английских переводческих соответствий единиц соответствующих терминосистем.

The results of studies in linguistic, functional and communicative characteristics of tax terminology in contemporary Russian and English languages are considered in the article. The determination proceedings of Russian – English translation correspondences in tax terminological systems are described.

Понятие о налогах и сборах как в России, так и в англоговорящих странах претерпело длительную и сложную эволюцию, что еще раз доказывает правильность вывода о «неотделимости процессов развития государства и налогообложения» Ю. А. Крохина¹. В ходе формирования юридических понятий, к числу которых относится понятие о налоге, происходит отвлечение от всех особенностей отдельных предметов, относящихся к одному классу, и выделяется нечто общее для них. Этот процесс в терминологии завершается номинацией специального понятия. Формирование понятийного содержания налоговой терминологии происходит на основе осмысления социальной действительности и формирования национально-специфичных социальных структур.

Проведенный анализ эволюции терминоведческих исследований и основных концепций термина как единицы специальной лексики показывает, что наиболее целостная и объемная картина терминов, относящихся к той или иной области специального знания, может сформироваться при условии, если к изучению термина применя-

ется комплексный подход, нацеленный на изучение как его формы, так и содержательной стороны и его функций. Дальнейшее описание исследования терминов налогообложения отражает данный, комплексный подход к их изучению.

В ходе выявления номинативных характеристик терминов налогообложения в русском и английском языках обнаружены единицы, соответствующие разным структурным типам номинаций: синтетической и аналитической. Это термины-слова и терминосочетания.

По своему системно-языковому уровню русскоязычная налоговая терминология делится на:

- единичные слова (простые и сложные) $\approx 43\%$ (*налог, счет-фактура*);
- словосочетания $\approx 56\%$ (*юридическое лицо, выступить поручителем*);
- предложные конструкции, сочинительные конструкции и транслитерированные варианты англоязычных терминов-словосочетаний (*лидз энд лэгз, без прав*) $\approx 1\%$.

В составе англоязычной терминологии налогообложения выделяются:

- единичные слова (простые, производные и сложные) – около 38% (*tax, legislative taxpayer*);

- словосочетания – около 61% (*differentiated rates of taxes, customs payments*);

- предложные конструкции (*in kind, at par*) около 1%.

Сопоставительно-типологический анализ структурных типов номинации в английском и русском языках позволил выявить следующие межъязыковые корреляции:

1. Простые слова-термины – эквиваленты, или полные переводческие соответствия: *tax – налог, arrears – недоимка, excise – акциз*.

2. Производные и сложные слова – эквиваленты, или полные переводческие соответствия: *taxation – налогообложение, recovered – взимаемый, lawfully – законно*.

3. Терминосочетания – эквиваленты, или полные переводческие соответствия: *rights and duties of taxpayers – права и обязанности налогоплательщиков, tax violations – налоговые правонарушения*.

Выявлен ряд терминов, характеризующихся частичной эквивалентностью и безэквивалентностью. К частичным переводческим соответствиям можно отнести многозначные слова, которые совпадают в одном из своих нескольких значений, например: *suit – иск; duty – пошлина; treasury – казначейство*. Неполными эквивалентами являются термины, между которыми можно отметить отсутствие структурного, семантического или структурно-семантического тождества, например: *камеральная проверка – in-house tax verification, выездная налоговая проверка – on-site tax verification*. Эти номинации нетождественны как структурно, так и семантически.

Среди проанализированных терминосочетаний также можно отметить частичные семантические соответствия (переводческие трансформы): *платежное поручение – authorization for payment, unwritten law – неписаное право (правовой обычай)*.

К безэквивалентным терминологическим единицам относятся такие, которые обозначают реалии, отсутствующие в лексике другой страны, например: *replevisor, writ of assistance; подъемные, выручка*.

Неполная семантическая эквивалентность и безэквивалентность терминов в рассматриваемой сфере вызывается следующими причинами:

- различиями в сочетаемости компонентов аналитических номинаций, например: *каузальная сделка – contract with consideration*;

- использованием в сравниваемых языках разных типов номинаций для обозначения одного понятия: *доверенность – a power of attorney, отсрочка – a deferral payment (system), адвокат – barrister at law, securities – ценные бумаги*.

- отсутствием соответствующей реалии в одном из сравниваемых языков, например: *replevisor – истец по иску о возвращении владения движимой вещью*.

Особый случай представляют собой терминологические единицы, соотносимые с одним понятием, но обозначаемые в сравниваемых языках словами с разным объемом и разными типами значения. Так, русскоязычной номинации *коллизийная норма* соответствует в английском языке термин *conflict rule*.

Среди единичных слов в обеих терминосистемах преобладают имена существительные (93% – в русском языке, 81% – в английском языке), далее идут прилагательные и глаголы (6% – в русском языке, 17% – в английском языке), остальные части речи (около 1% – в русском языке, около 2% – в английском языке). Исключительно большая доля существительных объясняется в значительной степени более строгими требованиями к термину в отечественном терминоведении, в особенности требованием предметной номинативности.

Изучение типов номинации терминологических обозначений исследованного пласта лексики позволяет утверждать, что значительную часть налоговых терминологических

единиц составляют словосочетания. Наиболее распространенным типом в исследованном материале являются сложные подчинительные субстантивные словосочетания. В словообразовательной сфере налоговой терминологии действуют две противоположные тенденции. Тенденция к увеличению длины словосочетаний вызывается стремлением к точности выражения понятия. Тенденция к экономии языковых средств проявляется в создании новых терминов-слов.

Этимологический состав рассматриваемой терминологии в русском языке следующий:

- заимствования, иноязычные вкрапления, слова, основанные на заимствованных корнях $\approx 79\%$ (акт, акциз, лицензия, орган);
- исконная лексика $\approx 21\%$ (налог, законодательство, доход).

Около 75% заимствований составляют термины из латинского и греческого языков (*кредит, экономика*). Около 25% – заимствования из английского языка (*форфейтинг, лизинг*), из французского языка (*финансы, контроль*), из немецкого языка (*вексель, биржа*), из итальянского языка (*валюта, инкассация*) и др. Однако следует отметить, что основная часть новых терминов приходит преимущественно из английского языка.

Исследованный пласт англоязычной налоговой терминологии имеет следующий этимологический состав:

- заимствованные слова, семантические кальки и слова, образованные на основе заимствованных элементов (*tax, legislation, budget, customs*) $\approx 88\%$;
- исконная лексика (*right, duty, law, set-off, deal*) $\approx 12\%$.

Большинство заимствований (82%) имеют латинские и французские корни (*legal acts, procedure, tax base, license, taxation, arbitrary*).

Главная семантическая особенность налоговой терминологии русского языка, отличающая ее от англоязычной, заключа-

ется в разнородности ее состава. Она включает два семантически и этимологически различных пласта: лексику, обозначающую реалии экономической системы, существовавшей до начала 90-х гг. XX в., и лексику новой России. Первая группа – это термины, выражающие универсальные правовые понятия (*орган, кодекс, юрисдикция*). Другой, новый пласт, образует лексика новой экономической формации РФ (*факторинг, овердрафт, дефлятор*).

Таким образом, заимствование иноязычной налоговой терминологии в обоих языках подчиняется как чисто лингвистическому, так и экстралингвистическому факторам, причем основная роль принадлежит последнему. В качестве основного экстралингвистического фактора, влияющего на процесс заимствования отдельных единиц англоязычной терминологии налогообложения в русский язык, выступают проводимые в России преобразования экономического и правового характера. Значительную роль играют также процессы, связанные с ее вхождением в международное экономическое, политическое и правовое поле, в котором английский язык является средством международного общения М. В. Китайгородская, Л. П. Крысин².

Лексика налогообложения в обоих сопоставляемых языках образует терминосистемы. В количественном отношении в терминосистеме налогообложения английского языка число терминов больше, чем в русской терминосистеме. Более широко используются возможности варьирования структуры терминологических номинаций.

Межъязыковое сходство терминов-слов и терминослов рассматриваемых систем проявляется в использовании наиболее рекуррентных для каждого языка способов слово- и фразообразования. Больше, по сравнению с русским языком, число заимствований в этой системе английского языка объясняется специфичностью его лексики, формирование которой в течение длительного времени находилось под

влиянием нескольких зарубежных источников. Формирование терминологии налогообложения в русском языке исторически осуществлялось, в основном, за счет фонда исконной лексики, но в настоящее время находится под заметным влиянием зарубежных терминологий и прежде всего англоязычной.

В целом структурные и семантические характеристики рассматриваемой терминологии обеспечивают достижение адекватного перевода текстов, содержащих термины налогообложения: как с русского языка на английский, так и с английского языка на русский (в основном, за счет полных и частичных эквивалентов). Основание для достижения переводимости заключается в универсальной функции налога, выступающего при формировании соответствующих терминов в качестве базового понятия, а различия определяются:

- источниками права;
- институционализацией понятия о коммуникативной ситуации налогообложения (взимания и уплаты налогов); понятия о статусах участников, об их ролях (о налоговых обязанностях и о налоговом контроле), интенциях, целях и используемых средствах;
- положениями о праве и дифференциацией понятий права и правонарушения;
- разной дифференциацией налогов в каждом отдельном государстве;
- спецификой формирования налогового режима: в законодательстве Российской Федерации существует *налоговое право*, в то время как в Великобритании в особую отрасль права оно не выделяется. Поэтому в русском языке соответствующая терминология обозначается как терминология *налогового права*, в то время как в английском – терминология *налогообложения*.

Активный пласт русскоязычных юридических терминов, одну из подсистем которого образует русскоязычная терминология налогового права, можно подразделить на группы и подгруппы. Соответственно,

из общего корпуса юридических терминов (или терминов *права*) выделяются: группы терминов уголовного, гражданского, финансового *права*. В составе группы терминов финансового права выделяется, в том числе подгруппа терминов налогового права (или терминов налогообложения), а в ней – несколько тематических рядов и микрокомплексов. Весь корпус выявленных нами терминов налогового права в русском языке включает 778 единиц, образующих лексико-семантическое поле. Соответствующее поле образуют 822 англоязычных термина налогообложения. Тот факт, что 778 русскоязычным терминов соответствуют 822 англоязычных термина налогообложения, означает не полное, а лишь частичное совпадение элементов данных понятийных полей в русском и английском языках. В центре обоих полей находится понятие *налога (tax)*. Наиболее близким к нему является понятие *сбора (charge)*.

Структурно-семантические характеристики терминов *налог* и *tax* определяются тем, что в содержании каждого из них имеется общий семантический компонент – понятийная гиперсема, способствующая их соотносительности в системе каждого языка с рядом общенаучных и специальных обозначений понятий налогового права. Остальные термины включают дифференциальные семантические компоненты – гипосемы, свидетельствующие об их референции к разным реалиям налогового права и к понятиям, относящимся к сфере их реализации. Кроме того, они включают также и функциональный семантический компонент, свидетельствующий об их одинаковой лексико-семантической сочетаемости и функционально-стилистической принадлежности.

Терминосочетания типа *подходный налог – income tax* являются, соответственно, обозначениями видовых понятий. В отличие от английского языка понятийное поле НАЛОГ в русском языке, можно представить как состоящее из 3 блоков: федераль-

ный, региональный, местный налог. Данные блоки образуют в свою очередь 3 тематических ряда. Так, блок «Федеральные налоги» включает следующий тематический ряд: НДС, акцизы, налог на прибыль, налог на доходы от капитала, налог на доходы физ. лиц, гос. пошлина, взносы в гос. и внебюдж. фонды, таможенные пошлины и сборы³.

Каждый из тематических рядов образуется на основе понятия, которое по отношению к родовому понятию налога является видовым, но по отношению к членам данного тематического ряда выступает как центральное, формируемое из менее общих и более конкретных понятий. Как показывает сопоставление, тематические группы терминов, относящихся к понятийному полю *налог / tax* в сопоставляемых языках, функционируют одновременно как понятийно-тематические и лексико-семантические группы. Каждая из лексико-грамматических единиц, образующих данные лексико-семантические группы, способствует упорядочению и уточнению основного (базового) понятия налога.

Сопоставительное исследование функционально-коммуникативных характеристик рассматриваемых терминов показало следующее. В специальном тексте как русскоязычные, так и англоязычные термины налогообложения функционируют как средство формализации языка для специальных целей и способствуют институцио-

нализации юридического дискурса. Юридические тексты, включающие налоговую лексику, представляют собой образец преимущественно рационального мышления. Термины, образующие понятийное поле *налог (tax)* в институционализированном юридическом дискурсе выполняют референтивную функцию. Они обозначают видовые и подвидовые понятия, связанные с налогами и сборами. За пределами юридического дискурса, в неинституционализированных учебно-педагогическом и публицистическом дискурсах чаще используются термины, обозначающие центральные, нежели периферийные значения соответствующего лексико-семантического поля. В текстах неинституционализированного дискурса, не реализующих законодательные акты, не относящихся к узко профессиональной коммуникации, термины, выражающие данные специальные понятия, отличает способность выступать в качестве функционально-стилистических маркеров и способствовать эмотивизации и экспрессивизации текста. Термины налогообложения, как и любые термины – это не только номинации для обозначения специальных понятий, но единицы языка, созданные и предназначенные для использования в коммуникативно-прагматическом пространстве делового общения. Поэтому за пределами данного пространства они выступают как особое средство речевого воздействия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Крохина Ю. А. Налоговое право. М.: Высшее образование, 2005. С. 15.

² Китайгородская М. В. Современная экономическая терминология // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: 1996. С. 162–236; Крысин Л. П. Словообразование или заимствование? // Лики языка. М.: Наследие, 1998. С. 196–202.

³ Налоговый кодекс РФ. Параллельные русский и английский тексты. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. С. 48.